

Кивнув Кичеру, Арктур и Кассиопея отправились в Министерство. Затем домовый эльф обратился к Гарри: "Мастер Гарри, не хотите ли вы сегодня заняться с Кикимером садоводством? Это может отвлечь вас от забот".

Гарри слабо улыбнулся: "Конечно, Кикимер. Думаю, мне это понравится". Когда они вдвоем двинулись к саду, на Гриммаулд Плейс легла тяжесть этого дня.

Атриум Министерства гудел от предвкушения, шепот и ропот эхом отражались от холодных каменных стен. Арктур и Кассиопея под прикрытием гламурных чар пробирались сквозь толпу, держась в тени. Они были здесь не как уважаемые члены Дома Блэков, а как молчаливые наблюдатели, слившиеся с толпой зрителей.

Зал суда Визенгамота представлял собой внушительное зрелище, большой и пугающий своим высоким арочным потолком и круглым расположением сидений. Галерея для публичного просмотра была приподнята, и с нее хорошо просматривалось кресло обвиняемого в центре зала, которое зловеще пустовало.

Заняв свои места, Арктурус огляделся по сторонам, присматриваясь к суровым лицам волшебников и ведьм, сидящих на скамьях. В отличие от возбужденной болтовни в Атриуме, в зале суда царила тишина и мрачность. Было ясно, что сегодняшнее разбирательство имеет большое значение.

В тусклом свете рука Кассиопеи нашла руку Арктура, молчаливо поддерживая его. Пока они ждали начала суда, в их головах проносились мысли о возможных вариантах. Получит ли Сириус наконец заслуженное правосудие? Или магическая система правосудия настолько несовершенна, как они привыкли считать?

Несмотря на неопределенность, их решимость оставалась непоколебимой. Они были здесь ради Сириуса, ради Гарри, ради справедливости. И они не уйдут, пока не добьются справедливости. Они затаили дыхание, когда дверь в камеру для обвиняемых со скрипом открылась, возвещая о начале процесса, который может изменить ход истории волшебников.

В холодной, стерильной обстановке кабинета Министерства Амелия Боунс чувствовала, как в животе закручиваются узлы нервной энергии. Будучи главой Департамента магического правопорядка, она была свидетелем бесчисленных судебных разбирательств, пережила бурю общественного мнения и политических маневров. Но это... это было совсем другое. Суд над Сириусом Блэком мог вскрыть все недостатки системы правосудия, и эта мысль была столь же волнующей, сколь и пугающей.

Перед ней стоял портключ, который доставил Сириуса из камеры Азкабана. Невинно выглядящий старый ржавый замок отслужил свой срок и теперь лежал без дела на её столе. В отдельной охраняемой камере Сириус ожидал момента, который мог определить всю его дальнейшую жизнь.

Глубоко вздохнув, Амелия провела пальцами по коротким седеющим волосам. Она твердо

решила добиться справедливости, чего бы ей это ни стоило. Несмотря на трепет, она оставалась непоколебимой в своем стремлении добиться правды. Встав, она поправила мантию и вышла из кабинета, решив добиться справедливого суда над Сириусом Блэком.

Пробираясь по лабиринту коридоров к камерам, она мысленно готовилась к тому, что ей предстоит. Сегодняшний суд был не просто решением вопроса о виновности или невиновности Сириуса Блэка, а проверкой всей системы правосудия, и это бремя Амелия несла на своих плечах, открывая дверь в камеру и приветствуя Сириуса решительным кивком. Время пришло.

Ропот в зале суда Визенгамота прекратился, когда в зал вошла Амелия Боунс, ее властная аура мгновенно заставила толпу замолчать. Корнелиус Фадж, министр магии, стоял на подиуме, оглядывая аудиторию со смесью опаски и напыщенности.

"Дамы и господа, - начал он, и его голос эхом разнесся по залу. "Сегодня мы собрались здесь для проведения чрезвычайного судебного разбирательства, очень важного и срочного. Обвиняемый - Сириус Орион Блэк, он обвиняется в массовом убийстве и государственной измене. Я призываю всех присутствующих соблюдать абсолютную..."

Амелия Боунс властным тоном прервала вступительную речь Фаджа. "Министр Фадж", - сказала она. "Прежде чем мы продолжим, нам необходимо решить один важный вопрос. Дело, которое мы здесь рассматриваем, тесно связано с Альбусом Дамблдором. Поэтому будет справедливо, если он покинет пост главного колдуна на время этого процесса".

Она сделала небольшую паузу, давая понять всю серьезность своих слов, прежде чем продолжить. "В свете этого, а также ввиду глубокой связи между рассматриваемым делом и нашим уважаемым Главным колдуном, я прошу Альбуса Дамблдора покинуть свой пост на время этого процесса".

По залу пронесся гулкий вздох. Присутствующие уставились на Дамблдора, затем на Амелию и снова на Дамблдора. Беспечный волшебник, сидевший в кресле с высокой спинкой, предназначенном для главного колдуна, выглядел задумчивым. Он всегда был уважаемой фигурой в обществе, и это требование было беспрецедентным. Сам Дамблдор выглядел ошеломленным, его обычно искрящиеся голубые глаза сузились в раздумье. Но Амелия стояла решительно, не сводя глаз с Дамблдора и ожидая его ответа. Её просьба была не просто мерой предосторожности - она была необходима, чтобы справедливость восторжествовала.

Дамблдор отреагировал не сразу. Он оглядел комнату и наконец остановил свой взгляд на Амелии. "Я понимаю высказанные опасения и согласен с тем, что беспристрастность в этом деле крайне важна", - сказал он, его голос был ровным. "Поэтому на время судебного разбирательства я снимаю с себя полномочия главного мага".

Амелия кивнула, обращаясь к собравшимся ведьмам и волшебникам. "В свете этого события я предлагаю мадам Гризельде Марчбэнкс председательствовать на этом процессе в качестве главного чародея", - сказала она.

Мадам Марчбэнкс, уважаемая пожилая ведьма, известная своей мудростью и честностью, выглядела удивленной, но согласилась. "Я принимаю эту обязанность и обещаю поддерживать принципы правосудия в этом разбирательстве", - сказала она, вставая со своего места. Она направилась к креслу с высокой спинкой, которое ранее занимал Дамблдор, и ее трость авторитетно постучала по мраморному полу.

В зале суда раздался ропот согласия, и, хотя ситуация была крайне необычной, все поддержали это решение. В магическом сообществе было принято считать, что Гризельда Марчбэнкс с ее бескомпромиссной приверженностью справедливости - лучший выбор в этих необычных обстоятельствах.

Как только госпожа Марчбэнкс заняла свое место главного колдуна, она слегка кивнула Амелии Боунс. "Приступайте, мадам Боунс, - сказала она.

"Леди и джентльмены Визенгамота, - начала Амелия, ее голос был четким и властным. "Сегодня мы собрались здесь, чтобы определить судьбу Сириуса Блэка, человека, обвиняемого в чудовищных преступлениях против нашего общества. Это суд чрезвычайной важности, и мой долг - следить за тем, чтобы справедливость восторжествовала".

По толпе пронесся негромкий ропот предвкушения. Весь волшебный мир был устремлен на них, ожидая исхода этого суда.

"Прежде чем мы продолжим, я должна решить один вопрос, который стал мне известен", - продолжила Амелия строгим тоном. "Мне стало известно, что официального суда над Сириусом Блэком не было. Он был осужден без надлежащей процедуры, и эта ошибка правосудия должна быть исправлена".

Зал суда разразился шокированными возгласами и тихим шепотом. Многие предположили, что состоялся суд, учитывая, что Сириус был заключен в Азкабан на долгие годы.

Амелия подняла руку, чтобы заставить их замолчать, и продолжила. "Леди и джентльмены, несколько месяцев назад завещание Джеймса и Лили Поттер было вскрыто в банке Гринготтс по просьбе их сына, Гарри Поттера. Это действие было предпринято без ведома и согласия Альбуса Дамблдора, назначенного исполнителем завещания".